

Дин Цянькунь, придурковатый сынок суверена, так и не сообразил, что происходит вокруг. Мёртвой хваткой вцепившись в ногу красавца на стадии Золотого Ядра по фамилии Тан, он истошно вопил:

— Мингуан, кончай строить из себя святошу! У тебя что отец глава секты, что мать! Даже если ты расщедришься на свой источник, я что, по-твоему, дурак его брать? Мне нужен этот Тан, и точка!

— Сегодня никто ничего жертвовать не будет! — громогласно рявкнул Ван Ба.

Аура Вэнь Цанхая мгновенно взмыла до небес. Старик холодно усмехнулся:

— Явись сюда сам Бессмертный почтенный Иньмин, его слова ещё имели бы вес. А ты сейчас кто такой? Твоё твяканье — пустой звук! И старик заберёт первозданную суть этого чертёнка Тана, хочет он того или нет!

У старейшины Пика Закалки Оружия мир окончательно рухнул. Сгорая от горя и неверия, он потрясённо пробормотал:

— Суверен... Фея Фуяо... Вы... вы действительно?..

Сюй Мингуан, растеряв последние остатки самообладания, уставился на своего отца — Бессмертного почтенного Угоу, который всегда славился репутацией образцового, любящего супруга:

— Отец... Папа, ведь это всё ложь? Ты ведь этого не делал, скажи?!

Фея Фуяо лишь ниже опустила голову, храня гробовое молчание и занимая идеальную позицию для того, чтобы в любой момент либо пойти на попятную, либо перейти в контратаку.

Видя, что обстановка накалилась до предела и превратилась в сущую кашу, Чжао Суй медленно подошёл к Ван Ба. Мысленно он крыл Сюй Пинчэня последними словами: мало того, что этот старый козёл не в силах совладать со своими штанами, так у него ещё и язык без костей! Неужели досужие сплетники из мира смертных действительно выдумали технику парного совершенствования, способную отобрать у Великого Императора половину его культивации, и этот дебил на неё попался?

Впрочем, Сюй Пинчэнь не зря занимал пост суверена секты. Быстро сообразив, что сболтнул лишнего, он мягко рассмеялся:

— Господа, к чему этот шум? Давайте поостынем. Я лишь проявил излишнюю заботу о сыне, а вы уже невесть что себе вообразили. Да, наш Мингуан пострадал от рук подлых злоумышленников, но стоит ему преодолеть Скорбь и стать Бессмертным почтенным, как

проклятие рассеется само собой, и род его продолжится. Как суверен секты Тайцин, я, во-первых, не могу безучастно смотреть, как мой дорогой сын превращается в калеку, а во-вторых, не позволю тебе, младший брат Вэнь, творить подобное непотребство и губить чужие жизни. Давай для начала отпустим юного друга Тана.

Пленённый практик Тан с глубочайшим подозрением уставился на суверена, которого прежде искренне уважал:

— Поклянитесь! Принесите клятву Сердечного Демона, что не станете мстить мне впоследствии!

Вэнь Цанхай вскипел от ярости:

— Да кто ты такой, шкет, чтобы требовать от меня клятв?! Да я тебя прямо сейчас на месте придушу!

Сюй Пинчэнь без труда заблокировал яростный выпад Вэнь Цанхая, а Ван Ба тут же завопил во всё горло:

— Я всё на записывающий кристалл снимаю! Ну и семейка — что дядя, что племянник, так и норовят слабого обидеть!

Чжао Суй от греха подальше предпочёл помалкивать. Он лишь отчаянно дёргал Ван Ба за рукав, умоляя того придержать язык, на что удостоился презрительного взгляда, красноречиво вещавшего: «Эх ты, трус несчастный, я в тебе разочарован».

Пока Вэнь Цанхай и старейшина Пика Закалки Оружия нападали вдвоём на Сюй Пинчэня, а Ван Ба с Чжао Суем пытались оттащить в сторону Дин Цянькуня и несчастного Тана, с небес стремительно спикировала высокая, статная женщина в роскошных чёрных одеждах. Ещё до того, как её изящные туфли коснулись земли, она несколькими заклинаниями развеяла чужие атаки и наотмашь ударила ладонью в сторону Вэнь Цанхая, яростно крикнув:

— Старый хрыч! Как ты смеешь покушаться на моего сына?!

Примечательно, что те её первые заклинания как бы невзначай летели напрямик в сторону Сюй Мингуана. Яростная фея Минье с ходу ворвалась в потасовку, нацелившись на Вэнь Цанхая. Сюй Пинчэнь громко подбодрил её, и после короткого обмена ударами противники, словно по молчаливому согласию, разошлись в стороны.

Сюй Пинчэнь расплылся в улыбке:

— О, супруга, ты как раз вовремя! Тут произошло небольшое недоразумение, разъясни всё почтенным гостям. В конце концов, за столько лет нашей совместной жизни наши чувства...

— Недоразумение? — ядовито усмехнулась фея Минье. Она резко развернулась к фее Фуяо: — Дрянь! Думаешь, убрав моего Мингуана с дороги, ты усадишь на его место своего никчёмного выроodka? А как же Сяо Ба?! Вот уж действительно, я была слепа, раз целых тридцать лет растила для нашего достопочтенного суверена его ублюдка!

Лицо феи Фуяо мгновенно побелело. Она потрясённо выдохнула:

— Как... Сяо Ба тоже его сын?!

Сюй Пинчэню всё же не занимать было выдержки главы секты. Он грозно прикрикнул:

— Минье! За последние годы ты совсем потеряла голову из-за несчастья с Мингуаном. Твоё поведение становится всё более безрассудным, и я терпел это лишь из уважения к твоему горю! Но бросаться столь гнусными обвинениями на глазах у посторонних... Тебе самой не стыдно позорить нас перед людьми?

— Раз уж ты посмел это сделать, почему я должна молчать?! — Несмотря на мощное давление Бессмертного почтенного, Минье даже не шелохнулась. Она повернулась к Фуяо: — А ты знаешь, почему эти двадцать лет Сюй Пинчэнь прячет свой лик и притворяется дряхлым стариком?

Помрачневшая Фуяо покачала головой. Двадцать лет назад Сюй Пинчэнь действительно был статным, вечно молодым красавцем — иначе с чего бы ей крутить с ним роман, проигнорировав крепкого, хоть и простоватого лицом старейшину Пика Закалки Оружия? Слова Минье заставили её задуматься. И правда: как раз в то время, когда Сяо Ба поступил в ученики, суверен внезапно изменил свою модель внешности и шаблоны поведения, буквально за одну ночь превратившись в лоснящегося, душного старикашку.

Минье продолжила:

— Ты хоть представляешь, как он пёкся о Сяо Ба? Тратил на его наставления куда больше времени и осыпал сокровищами щедрее, чем нашего Мингуана! Ха-ха! Стоило моему сыну попасть в беду, как этот мерзавец тут же подсунул мне своего бастарда под соусом «учитель как отец» и потребовал, чтобы я любила его как родного! Какое изощрённое коварство!

— Женщина, какую чушь ты несешь?! — вскипел Сюй Пинчэнь. — Все эти годы мы жили душа в душу, чего тебе ещё не хватает? Да если бы не моё заступничество в прошлом, костей твоих уже давно бы не осталось на этом свете! И теперь ты смеешь клеветать на меня?!

Ван Ба проникся глубочайшим уважением к находчивости суверена и восторженно зацокал языком:

— Ого, суверен Сюй отлично умеет предохраняться! Видимо, до смерти боялся получить перо

под ребро от собственного отпрыска, м-м-м...

Чжао Суй мгновенно зажал ему рот ладонью. Минье тем временем сделала несколько шагов в сторону, прижимая к себе Сюй Мингуана, и продолжила обличение:

— И ты думаешь, он действительно обошёлся так жестоко с Сяо Ба ради того цветка Бессмертного Возвращающегося Ветра? Да это была чистой воды дымовая завеса! Он годами раздувал вокруг него шумиху, сделав так, чтобы вся секта Тайцин считала Сяо Ба непревзойдённым гением. Всё ради того, чтобы уберечь своего ненаглядного старшего сыночка от участи быть пущенным на Пилюли Восполнения Небес! А когда Сяо Ба сошёлся с молодой госпожой У, этот старый лис счёл её происхождение слишком низким и подослал к ней убийц. Я лично поймала его за руку, иначе ни за что бы не докопалась до правды!

— Эх, правду говорят: сидел я в колодце и думал, будто наша Бессмертная секта Чжэнье впереди планеты всей, — качая головой, восхищённо заговорил освободившийся от чужой руки Ван Ба. — Но сегодня мои глаза наконец открылись! Секта Тайцин, правящая Центральным континентом десятки тысяч лет, сильна не только своими древними истоками, но и прогрессивным духом! Истинный флагман эпохи! Преклоняюсь перед вашим величием! Будучи великим сувереном, вы остаётесь столь скромным, да ещё и двое из трёх ваших детей носят фамилии матерей. Вот он, эталон прогрессивного общества для всего мира!

Скажи это кто-нибудь другой, Сюй Пинчэнь счёл бы подобные речи изощрённым глумлением над своей беспорядочной половой жизнью. Но поскольку вещал Ван Ба, а в секте Чжэнье матриархат испокон веков цвёл пышным цветом, этот умалишённый вполне мог на полном серьёзе восхвалять его за возрождение традиций гостевого брака...

Вэнь Цанхай едва сдерживал бушевавшую внутри ярость. Изначально, узнав, что Дин Цянькунь на самом деле приходится сыном суверену, он даже втайне обрадовался. Они с Сюй Пинчэнем выросли в одной обители, и такое родство укрепило бы их союз. Раз уж Мингуан остался калекой, его племянник, исцелив духовный дворец, занял бы место преемника, обеспечив им обоим безбедное будущее. Но кто же знал, что у этого почтенного старшего брата после трагедии с первенцем пошатнётся даосское сердце, и он ударится во все тяжкие, наплодив целый выводок бастардов!

Сюй Пинчэнь, по всей видимости, тоже смекнул, к чему всё клонится, и тут же принялся давить на жалость:

— Минье, я знаю, что ты затаила на меня обиду. Но разве мне самому не было больно? Когда с Мингуаном стряслась беда, я ног под собой не чуял, разыскивая для него редкие снадобья по всему свету! Ты же замкнулась в своём горе и стала столь... несносной... Эх! Голова шла кругом, вот я и совершил глупость от отчаяния! Что же касается Сяо Ба... Я ведь искренне хотел вырастить его вместе с тобой. Мать бедняжки рано ушла из жизни, так какая разница, чей он сын, если он мог стать нашим общим ребёнком?

Лицо Минье исказила злобная гримаса:

— Легко тебе рассуждать, ведь это не ты вынашивал его под сердцем долгие десять месяцев! Для тебя, конечно, все дети на одно лицо! Будь этот Сяо Ба обычным сиротой, я бы слова не сказала. Но он же брат Мингуана по отцу! Ты хоть подумал, каково сейчас моему сыну?!

Сюй Пинчэнь окончательно потерял терпение:

— Прошло столько лет, а твои взгляды всё такие же заостенелые! Ладно бы ты была простой смертной женщиной, но для практика на стадии Зарождающейся Души выносить и родить дитя — пустяковое дело! Похоже, я слишком долго потакал твоим капризам, раз ты используешь любой малейший повод, чтобы вить из меня верёвки!

— Ты ещё смеешь припоминать то, что было тогда?! Если бы не твоя...

— Сестрица Минье, попридержи язык! — резко оборвал её Вэнь Цанхай.

Минье тут же испепелила его взглядом:

— А ты чего лезешь не в своё дело? Смешно смотреть! Знал бы ты, какими последними словами твой обожаемый старший брат честит тебя за твоей спиной!

Сюй Пинчэнь принялся отчаянно подмигивать Ван Ба, намекая, чтобы тот проявил благоразумие и поскорее убрался восвояси вместе со своим приятелем, пока они тут решают семейные дразги за закрытыми дверями. Но куда там! Ван Ба и ухом не повёл. Сделав широкий шаг вперёд, он благодушно залепетал:

— Ой, да ладно вам, почтенные, остыньте! Подумаешь, какой-то бастард. Да и нашему племяннику Мингуану, сдаётся мне, этот пост преемника суверена даром не сдался. К чему устраивать столь безобразные сцены? Как гласит народная мудрость: «Секта — наш общий дом, чистоту и порядок поддержим в нём». Все вы принадлежите к Тайцин, а значит, по сути, одна большая дружная семья. Стоит ли уподобляться жалким смертным с их глупыми предрассудками?

Старейшина Пика Закалки Оружия упрямо выпятил подбородок:

— Дерево живёт корой, а человек — честью!

— Ну вот посмотрите, разве такие речи способствуют сплочению коллектива? — Ван Ба всплеснул руками, сокрушённо вздыхая. — Рожали-то всё равно не вы, так какая вам разница? Вот взять хотя бы фею Минье: как бы сильно она ни гневалась, а всё же проявила великодушие и отпустила племянника Сяо с миром.

(Хотя, справедливости ради, без наглого оговора и кражи тут не обошлось — иначе с какого перепугу светильник души Дин Цянькуня оказался у Сяо Ба?)

Минье сразу смекнула, что Ван Ба пытается её выгородить, и подыграла ему, изобразив на лице лёгкое смущение. Сюй Пинчэнь же растрогался до глубины души:

— Минье! Младшая сестра... Так ты, оказывается... Ох, глупый я старик! Ты ведь просто приревновала меня! Но посуди сама на холодную голову: разве наш Сяо Ба плохо ладит с Мингуаном? Если в будущем мальчик добьётся высот, он станет для брата надёжной опорой! Да и вообще, то, что я защитил Сяо Ба, а не этого Цянькуня, доказывает — я выбрал нашего с тобой ребёнка!

На лице Минье отразилось сомнение, однако её минутное колебание окончательно привело в бешенство Фуяо, Вэнь Цанхая и старейшину Пика Закалки Оружия — те разразились новой волной отборной ругани. Ван Ба от избытка чувств лишь хлопал в ладоши, искренне за них переживая:

— Послушайте, нужно ведь уметь разделять главное и второстепенное! Стоит нам исцелить племянника Дина, и все сразу будут счастливы!

— И у тебя ещё наглости хватает рот раскрывать, после того как ты сотворил с Цянькунем такое?! — взвился Вэнь Цанхай. — Раз уж ты тут такой сердобольный зритель, почему бы тебе самому не отдать свой источник на его лечение?!

— Я бы с радостью, да только сдюжит ли он? — с обезоруживающей искренностью ответил Ван Ба. — Хоть моя культивация и пошла прахом, врождённый источник таланта никуда не делся. Станет ваш племянник моим воплощением — чур потом не жаловаться.

Вэнь Цанхай в ярости сделал резкий выпад мечом, но Ван Ба ловко отпрыгнул назад:

— В конце концов, первозданная суть есть не только у людей! Её можно вытребовать у Секты Укрощения Зверей, ну или, на худой конец, импортировать парочку первоклассных марионеток с Западного континента! Зачем сразу лишать кого-то жизни? Это же чистой воды методы Секты Укрощения Людей, так нельзя, господа!

— С каких это пор ничтожный юнец смеет указывать секте Тайцин, как ей поступать?! — рявкнул старейшина Пика Закалки Оружия. При этом Ван Ба отчётливо заметил, как фея Фуяо тихонько прыснула в кулак.

Ван Ба деликатно кашлянул в кулак и проникновенно произнёс:

— Узлы вражды лучше распутывать, а не затягивать. И я, и племянник Дин уже понесли заслуженное наказание, так почему бы не оставить прошлое в прошлом? Главное сейчас — решить проблему!

Сюй Пинчэнь незаметно для окружающих пнул Вэнь Цанхая под столом и, радушно

улыбнувшись, обратился к присутствующим:

— Старейшина Дин, тебе тоже стоит остыть. Бессмертный почтенный Иньмин молод и горяч, порой совершает глупости на эмоциях, но ведь он готов исправиться! Пойдёмте же. Сяо Ван, бери своего приятеля, присядем, обсудим всё чин по чину.

Увидев, что Вэнь Цанхай со свирепой миной убрал клинок в ножны, а Фуяо ласково погладила раздосадованного старейшину Дина по рукаву, утихомирив его гнев, Ван Ба наконец выдохнул. Почтительно сложив ладони в приветствии, он произнёс:

— Как говорится, дары старших отвергать негоже. Младший с радостью принимает ваше приглашение.

И вот, когда буря улеглась и все уже были готовы обняться и замять дело, на черепичную крышу внезапно запрыгнул бездомный кот. Прежде чем Чжао Суй успел его остановить, Ван Ба молнией метнулся наверх:

— Погодите секунду, господа! Раз уж судьба свела нас с этим пушистым созданием, я быстро его чикну! Сделаю доброе дело, накоплю кармических заслуг для скорейшего исцеления!

Ещё в полёте он извлёк острый кинжал, изящно крутанув его в пальцах. Приземлившись на крышу, он левой рукой ловко залепил морду полосатого котяры сонной мазью. Взмах лезвия, мгновенный разрез, остановка кровотечения и перевязка — всё было кончено в одно мгновение. Спрыгнув обратно во двор, Ван Ба победно покатал на ладони два крошечных пушистых шарика и с воодушевлением поделился опытом:

— Племянник Дин, будет время — обязательно попробуй на досуге! Дикае зверушки так мучаются, когда плодятся без удержу. Несколько лет назад я консультировался с монахами из храма Ваньань на Южном континенте, они провели расчёты: за стерилизацию братьев наших меньших начисляют уйму благочестивых заслуг!

Эта безупречная, отточенная техника... этот пронизывающий холод клинка... эта абсолютная, безжалостная аура! Взгляд Сюй Мингуана внезапно стал острым как бритва. Глаза его налились кровью, и он истошно, безумно завизжал:

— Это ты! Это был ты! Отец, мама, это он! Тогда, когда я оправлялся от ран... это он подкрался ко мне и украл моё достоинство!!!

Фея Минье и Сюй Пинчэнь атаковали одновременно. Двигала ими не только глубокая вина перед покалеченным сыном, но и тот неоспоримый факт, что Ван Ба тридцать лет назад действительно находился в том же тайном царстве, что и Мингуан! Удар суверена был сокрушительным и беспощадным — старый лис явно вознамерился воспользоваться удобным предлогом и вырезать проблему с корнем.

Ван Ба кубарем покатился по земле, лихорадочно выбрасывая из пространственного кольца один магический артефакт за другим:

— Недоразумение! Это чудовищное недоразумение! Давайте поговорим как цивилизованные люди, зачем сразу драться?!

— Подлый мерзавец! Мало того, что ты лишил будущего моего мальчика, так теперь ещё и смеешь глумиться прямо перед нашими глазами?! Умри! — с искажённым от ярости лицом Минье нанесла сокрушительный выпад мечом.

Дин Цянькунь медленно и бережно обнял себя за плечи. Фея Фуяо и Вэнь Цанхай испуганно прижались к нему, сбившись в кучу, и внезапно ощутили странный, почти мистический прилив признательности к Ван Ба. В самом деле, их Цянькуню ещё крупно повезло — ему всего лишь разворотили дантянь и духовный дворец! Тот легендарный взмах клинка, лишивший Сюй Мингуана мужской силы тридцать лет назад, был поистине шедевром фехтования, постигшим саму суть Великого Дао. Даже великий Сюй Пинчэнь оказался бессилён снять то проклятие. До тех пор, пока Мингуан сам не достигнет уровня Бессмертного почтенного, любая попытка отрастить утерянную плоть заново приводила к тому, что остаточная воля меча тут же превращала её в тончайшую стружку для сашими. Все эти годы они грешили на восточных ниндзя. Что тут скажешь... Не зря Ван Ба звался Бессмертным почтенным Иньмином — обладать подобным мастерством тридцать лет назад!

Сюй Пинчэнь и Минье продолжали неистово атаковать. Как ни крути, Ван Ба ныне находился лишь на стадии Великого Начала, так что после нескольких пропущенных скользящих ударов его закалённое на уровне Бессмертного почтенного тело затрещало по швам. Не смея больше беречь запасы, он выгреб из закромов всё ценное, швыряя под ноги преследователям редчайшие артефакты: от легендарных мечей и копий до изысканных свитков, лютней и бесценных даров природы. Свирепая чета без малейших колебаний обращала всё это богатство в прах, но драгоценные секунды всё же были выиграны.

Нащупав наконец в складках одежд талисман перемещения, Ван Ба швырнул напоследок деревянный ларец, после чего сцапал Чжао Суя за шкуру и рванул прочь. Минье яростным ударом ладони разнесла летящую шкатулку в щепки, но из неё вывалился иссохший кусок плоти, чья остаточная аура меча мгновенно изрезала её пальцы в кровь. Завизжав от боли, она взревела:

— И это ты называешь недоразумением?! Ну и что это, по-твоему, такое?!

Улепётывающий со всех ног Ван Ба вопил на ходу:

— Да не крал я! Я просто подобрал то, что плохо лежало!

Вэнь Цанхай как бы невзначай слегка скосил траекторию своего заклинания, на миг заблокировав обзор Сюй Пинчэню. Ван Ба незамедлительно воспользовался этой заминкой, активировал талисман и растворился в воздухе вместе с ошарашенным Чжао Суем.



Разразившись проклятиями, Минье схватила стоящую у порога бронзовую курильницу, намереваясь швырнуть её на пол, но Сюй Пинчэнь вовремя перехватил её тонкое запястье. Слегка кашлянув, он негромко произнёс:

— Хватит. Дело сделано. Он уже в тайном царстве Звёзд и Луны.

Услышав это, Минье медленно опустила курильницу, одарив мужа очередным свирепым взглядом. Сюй Пинчэнь, впрочем, проигнорировал её недовольство и довольно улыбнулся:

— Пусть без накладок не обошлось, но в целом всё прошло как по маслу. Какая же, однако, упоительная получилась разводка!

Вэнь Цанхай разразился раскатистым хохотом:

— Всего лишь пожертвовали одной ненужной пешкой, а Бессмертная секта Чжэнь добровольно лишила себя главного козыря, лишившись Бессмертного почтенного!

Старейшина Пика Закалки Оружия сокрушённо покачал головой:

— И то правда. Когда курица поёт петухом — жди беды, всё кувырком идёт. Поглядите на эту никчёмную Су Цзи: испугалась до полусмерти из-за какого-то пустяка! То, что Чжэнь вообще устояла на ногах, — заслуга исключительно её учеников. Только вот беднягу Иньмина... то бишь даоса Вана, жалко. Отдал своё сердце этой безмозглой женщине.

— Женская юбка — острейший клинок! Ха-ха! Всё-таки крепок ты духом, старина Вэнь!

— Льстишь мне, льстишь. Зато теперь этот глупец наконец разглядит истинное нутро своих братьев по ордену и ещё приползёт благодарить нас! И всё же, старший брат, твой гений непревзойдён. Нынешние девицы совсем разбаловались в своих сектах, элементарных приличий не знают, вечно норовят сжечь все мосты. Ну и ладно. Рано или поздно этот Ван Ба восстановит силы, и тогда секта Тайцин обретёт преданного и могучего союзника в его лице!

Излив друг на друга ушаты взаимной лести, троица заговорщиков наконец замолчала. Дин Цянькунь, бледный от ужаса, пролепетал:

— Суверен... Дядя... Отец... О чём это вы?..

Мужчины разом повернули к нему головы. На их лицах расплылись на редкость тёплые, отеческие улыбки. В следующую секунду они одновременно взмахнули рукавами, лёгким, непринуждённым движением обратив юношу в горстку серого пепла.

Сюй Мингуан лишь криво усмехнулся, не произнеся ни слова. Хоть он сам и перешёл в разряд

списанного материала, у него, по крайней мере, имелись мозги. Этот же недоумок Дин Цянькунь не обладал ни силой, ни разумом, и его дальнейшее существование лишь мозолило бы глаза суверену, старейшинам и самой Фуяо. Куда разумнее было пустить бесполезный мусор в дело — использовать его как приманку, чтобы заманить и проучить Ван Ба, а затем вышвырнуть того в тайное царство Звёзд и Луны.

Сюй Пинчэнь с облегчением вздохнул и добавил:

— А теперь остаётся лишь ждать, когда за дело возьмётся моя ненаглядная дочь! Если ей удастся натравить этого паршивца Инь Сяня на Ван Ба прямо в тайном царстве и прикончить его, то со временем мы вполне сможем усадить её в кресло главы Бессмертной секты Чжэнье!

— Вот она, истинная польза от большого потомства!

— Ну, брат Дин, у тебя в этом плане жидковато вышло. Ничего, со временем я подыщу тебе парочку хороших девиц для исправления демографической ситуации.

Стоявшие поодаль Минье и Фуяо всё это время напоминали безжизненных кукол. Лишь когда мужчины разошлись, они одарили друг друга пренебрежительными взглядами, одновременно фыркнули и разошлись в противоположные стороны.

\*\*\*

Тем временем на самой вершине главного пика Бессмертной секты Чжэнье Су Цзи точно так же мечтательно вздохнула:

— Ах, какой упоительный получился развод!

Стоявшая подле неё Гу Пань с каменным выражением лица поправила наставницу:

— Мастер, мы уже давно переросли низменные увлечения простых небожителей и вознеслись до ранга Бессмертных почтенных. Так что технически это был развод уровня Бессмертных.

Ян Чжэн, уныло сидевшая на корточках и рисовавшая пальцем круги в пыли, вяло поинтересовалась:

— И что у нас по сценарию в следующей серии?

Инь Сянь поправил свои очки в тонкой золотой оправе. В его глазах блеснула искра глубокой, граничащей с безумием мудрости:

— Израненный, но не сломленный старший брат вновь встаёт на путь совершенствования, спасаясь от безжалостной мести секты Тайцин. Оказавшись на краю гибели, он укрывается в тайном царстве Звёзд и Луны в надежде отыскать чудодейственную траву для исцеления ран. Однако по чистой случайности там же проходит закалку наша младшая сестра Ян Чжэн, которой тоже позарез нужно это лекарство. Терзаемая муками совести, младшая сестра решает уступить находку старшему брату, и они начинают вежливо препираться. В этот самый момент Бессмертный почтенный Цзинмин — то есть ваш покорный слуга, — всё это время незримо следовавший за ней тенью, неверно истолковывает ситуацию. Решив, что этот проходимец посягает на достояние его возлюбленной, он избивает несчастного до полусмерти, советует этой грязной жабе забыть о мясе прекрасного лебедя, после чего великодушно швыряет ему флакончик пилюль Омоложения и гордо удаляется в закат, продолжая безмолвно оберегать непорочную душу своей ненаглядной.

Ян Чжэн надолго замолчала, после чего тихо выдавила:

— Быть твоим старшим братом — худшее наказание в жизни.

<http://bllate.org/book/19845/1986240>